

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Синицына Юлия Вячеславовна

**Эквативные конструкции
в типологической перспективе**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2025

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики
филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель:

Беляев Олег Игоревич
кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Кошкарёва Наталья Борисовна
доктор филологических наук, профессор,
ФГБУН Институт филологии Сибирского
отделения Российской академии наук, сектор
языков народов Сибири, заведующий

Рудницкая Елена Леонидовна
доктор филологических наук, ФГБУН
Институт востоковедения Российской
академии наук, отдел языков народов Азии и
Африки, ведущий научный сотрудник

Урманчиева Анна Юрьевна
доктор филологических наук, ФГБУН
Институт лингвистических исследований
Российской академии наук, отдел языков
народов Российской Федерации, заведующий
отделом

Защита диссертации состоится «9» октября 2025 года в 16:00 часов на заседании
диссертационного совета МГУ.058.1 Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный
корпус, филологический факультет.

E-mail: sovets@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки
МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект д. 27) и на сайте ДС МГУ:
<https://dissovet.msu.ru/dissertation/3472>

Автореферат разослан « ___ » _____ 202__ г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
к.ф.н., доц.

Одинцова И. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Понятие «сравнительные конструкции» объединяет несколько видов конструкций, общим элементом которых выступает сравнение некоторого предмета, действия или ситуации (называемого далее объектом сравнения) с другим предметом, действием или ситуацией (стандартом сравнения) по некоторому признаку (параметру сравнения). Исследование посвящено подгруппе сравнительных конструкций, выражающей сравнение по равенству или подобию.

В работе используется понятие «эквативные конструкции» в качестве зонтичного термина, объединяющего все сравнительные конструкции, выражающие сравнение по равенству или подобию. Такие конструкции указывают или на одинаковую степень (*я такой же высокий, как мой брат*) или только на сходство в проявлении признака (*я высокий, как мой брат*). Значение сходства в проявлении признака относится и к конструкциям, выражающим сравнение по образу действия — например, по манере пения у человека, которая может напоминать пение птицы: *Таня поет как соловей*.

Для многих языков область эквативного сравнения изучена поверхностно. Общие грамматические описания, как правило, уделяют не так много внимания вопросам, связанным с выражением сравнительных отношений. Настоящая работа исследует структурные и семантические принципы, в соответствии с которыми функционируют эквативные конструкции и показатели в ряде языков, а также закладывает методологическую основу для описания этой области в других языках.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, исследование вносит вклад в изучение не только эквативных конструкций в целом, которым в последнее время уделяется все больше внимания, но и в структурный и семантический анализ стандартов сравнения, оформленных специальным падежом, который является типологически редким показателем в падежных системах. Во-вторых, представленные параметры,

задающие пределы варьирования эквативных конструкций, а также отобранная на их основе база контекстов из Нового Завета являются основой для исследований как теоретической, так и практической направленности, что особенно важно в аспекте документации и сохранения языков.

Степень научной разработанности проблемы. Сравнение как языковая категория рассматривается в работах В. В. Виноградова, С. О. Карцевского, М. И. Черемисиной, А. Ф. Прияткиной, В. З. Санникова, Н. М. Девятовой, М. Т. Томашевского, В. А. Масловой, Л. А. Лебедевой, А. Б. Летучего, Н. Б. Кошкаревой, Дж. Бреснан, И. Хайм, К. Кеннеди, И. Трейс и других лингвистов.

Типологически ориентированные исследования сравнительных конструкций разрабатывались Р. Ултаном, П. Андерсеном, Л. Стассеном, Б. Хейне, П. Куццолином, К. Леманом, Р. Диксоном, Дж. Бобалджиком, М. Хаспельматом, О. Буххольц, П. Хенкельманом, М. Фортескью, Дж. Ретт. В последнее время возрос интерес к конкретно-языковым и ареальным исследованиям эквативных конструкций, что можно проследить по работам Н. Г. Кузнецовой, Э. В. Усенковой, И. А. Невской, А. А. Озоновой, Е. Е. Поляковой, С. Ж. Тажибаевой и других.

Объектом исследования являются эквативные конструкции и эквативные маркеры стандарта в ряде уральских, тюркских и иранских языков.

Предмет исследования — разработка модели описания эквативных конструкций по структурным и семантическим параметрам межъязыкового варьирования.

Цель работы — исследование структурных и семантических принципов, в соответствии с которыми организованы эквативные конструкции, в частности с падежными маркерами стандарта, а также типологически ориентированное описание полисемии сравнительных показателей в уральских, тюркских и иранских языках.

Выполнение заявленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. На основе анализа типологической и теоретической литературы, посвященной сравнительным конструкциям, определить набор семантических и структурных параметров, релевантных для описания эквативных конструкций.

2. Исследовать варьирование в эквативных конструкциях с падежными маркерами стандарта, определить структурные и семантические отличия конструкций с падежными маркерами от конструкций с менее грамматикализованными показателями.

3. Предложить методику отбора и классификации контекстов, содержащих эквативные конструкции, на материале параллельных корпусов. Реализовать этот подход на текстах переводов Нового Завета.

4. Представить обобщенный семантический анализ эквативного маркера, не имеющего ограничений на семантику задаваемого сравнения и, помимо этого, употребляющегося в аппроксимативных и эпистемических контекстах.

5. Выявить дополнительные значения у сравнительных показателей в уральских, тюркских и иранских языках и проанализировать модели полисемии с точки зрения типологической перспективы.

Научная новизна работы заключается в анализе ряда языков, материал которых прежде не обсуждался достаточно подробно в теоретических и типологических работах, посвященных сравнительным конструкциям. Исследование вводит в научный оборот новые данные по горномарийскому, осетинскому и удмуртскому языкам, полученные в ходе собственной полевой работы автора. Помимо этого, в исследовании рассматриваются эквативные показатели из некоторых других уральских, тюркских, иранских языков в контексте возможных паттернов полисемии, что не учитывалось в предыдущих релевантных исследованиях.

Теоретическая значимость состоит в сумме обобщений относительно семантических и структурных особенностей эквативных стандартов сравнения, оформленных сравнительным падежом, в сопоставлении со стандартами, оформленными менее грамматикализованными показателями. Благодаря

исследованию в области полисемии эквативных показателей удалось не только расширить набор типологически распространенных переходных значений, но и представить обобщенный семантический анализ эквативного показателя через идею сопоставления со стандартом сравнения.

Практическая значимость состоит в предложенном формате описания эквативных конструкций, который может не только использоваться при полевой работе, но и быть адаптированным для корпусных исследований. Кроме этого, контексты, отобранные на материале параллельного корпуса переводов Нового Завета, могут служить основным или вспомогательным материалом для исследования эквативных конструкций в других языках. Уточненные в ходе исследования семантические особенности конструкций со сравнительными падежами в осетинском и горномарийском языках могут использоваться при разработке обучающих пособий по данным языкам или при настройке автоматических переводчиков.

Материалом исследования служат данные следующих языков:

- **индоевропейские языки:** английский (< германские), древнегреческий (< греческие), испанский (< романские); русский (< славянские);
иранская группа: осетинский (иронский диалект), пушту (< восточные); белуджский (<северо-западные); таджикский, персидский (< юго-западные);
- **тюркские языки:** татарский (< кыпчакские); турецкий (< юго-западные); чувашский (< болгарские); якутский (< якутские);
- **уральские языки:** луговой марийский, горномарийский (< марийские); мокшанский (< мордовские); удмуртский (литературный вариант, татышлинский говор), коми (< пермские); тундровый ненецкий (< самодийские).

Материал горномарийского и осетинского языков, а также татышлинского говора удмуртского языка собирался автором диссертации преимущественно методом анкетирования носителей в ходе лингвистических

экспедиций, проводимых Отделением теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова в 2016–2024 годах, в Горномарийском районе республики Марий Эл; республике Северная Осетия — Алания (г. Владикавказ); Татышлинском районе республики Башкортостан.

В ходе исследования также привлекались данные корпуса устных удмуртских текстов, собранных в ходе экспедиции в Татышлинский район республики Башкортостан (объем на момент написания работы — около 51,1 тыс. словоупотреблений); корпуса устных горномарийских текстов, относящихся к говору села Кузнецово и окрестных деревень (объем на момент написания работы — около 63 тыс. словоупотреблений); Осетинского национального корпуса (объем на момент написания работы — около 12 млн. словоупотреблений); материалов Историко-этимологического словаря осетинского языка В. И. Абаева (1958–1989 гг.); Национального корпуса таджикского языка (объем на момент написания работы — около 58,4 млн словоупотреблений).

Также использовались тексты Нового Завета на древнегреческом (*Novum Testamentum Graece, Nestle-Aland edition*) и переводы на следующие языки: русский (Синодальный перевод, Новый русский перевод), английский (*King James Bible, New King James Version*), испанский (*Biblia Reina Valera*), осетинский (Библи: Сыгъдаг Фысты чингуытæ: Рагон Фæдзæхст æмæ Ног Фæдзæхст), персидский (*Persian Contemporary Bible*), таджикский (Китоби Муқаддас), горномарийский (Кырык марла У Согонь), луговой марийский (Марла У Сугынь), удмуртский (Библия удмурт кылын), коми-пермяцкий (Бур Юөр коми-пермяцкӧй кыв вылын), коми-зырянский (Библия коми кыв вылын), татарский (Татар теле Изге Язма: Иске Гаһед), чувашский (Иисус Христос Хуҫамӑр тунӑ Ҫӗнӗ Килӗшӱ).

Для исследования полисемии сравнительных показателей в главе 4, помимо полевых данных горномарийского и осетинского языков, а также

татышлинского говора удмуртского языка, используются материалы грамматических описаний и статей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Разработанная на основе типологических исследований система структурной и семантической классификации эквативных конструкций позволяет выявить основные параметры межъязыкового варьирования сравнительных показателей на полевом материале. Данная система может быть адаптирована для корпусных исследований.

2. В отличие от синонимичных, но менее грамматикализованных показателей, которые указывают на совпадение ситуаций, падежные сравнительные показатели имеют более ограниченную семантическую дистрибуцию, так как характеризуют прилагательное или предикат, по которому проводится сравнение. Кроме этого, падежные маркеры более ограничены в плане оформления стандартов в предикативной и атрибутивной позиции.

3. Отобранные на материале параллельного корпуса переводов Нового Завета контексты, в которых используются эквативные конструкции, могут применяться в качестве исследовательского корпуса, поскольку распределены по значимым семантическим и структурным параметрам межъязыкового варьирования.

4. Потенциальные пути развития смежных значений у сравнительных показателей можно предсказать, исходя из их семантической дистрибуции в эквативных конструкциях.

5. Показатели, не имеющие ограничений на семантику задаваемого сравнения и, помимо этого, употребляющиеся в аппроксимативных и эпистемических контекстах, следует анализировать с точки зрения взаимодействия со шкалой (не)соответствия наблюдаемого события эталонному, в пользу которого говорящий делает дискурсивный выбор.

6. Аппроксимативные и эпистемические контексты более характерны для сравнительных показателей в уральских и тюркских языках, в то время как иранские сравнительные показатели чаще имеют временное и причинное значение, что характерно и для других индоевропейских языков.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены обширным кругом теоретических источников по теме, последовательной аргументацией и успешной апробацией предложенного метода описания эквативных конструкций на материале исследуемых в диссертации языков.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены в пяти научных статьях (из которых одна в соавторстве), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Scopus, Web of Science, Russian Citation Index (RSCI). Основные положения диссертационного исследования были представлены и обсуждены на десяти международных и всероссийских конференциях, в том числе на конференции «Малые языки в большой лингвистике» (г. Москва, 2021 г.), XIV, XVIII и XX Конференциях по типологии и грамматике для молодых исследователей (г. Санкт-Петербург, 2017, 2021, 2023 гг.), Девятой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых учёных» (г. Москва, 2022 г.), Международной конференции по синтаксису уральских языков (SOUL 2022, Венгрия, онлайн, 2022 г.), ежегодной международной конференции по проблемам лингвистической типологии SLE-2019 (г. Лейпциг, 2019 г.), Воркшопе по редким и малоизученным иранским языкам (г. Санкт-Петербург, 2023 г.), конференции «Языки народов Сибири и сопредельных регионов» (г. Новосибирск, 2023 г. и 2024 г.).

Личный вклад автора состоит в сборе полевых данных по осетинскому, горномарийскому и удмуртскому языкам, в отборе и классификации эквативных конструкций из текстов Нового Завета, в поиске релевантных

примеров употребления сравнительных показателей в грамматических описаниях некоторых уральских, тюркских и иранских языков, последующей обработке данных и анализе результатов.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка условных сокращений, списка литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность выбранной темы, определена степень научной разработанности проблемы, обозначены объект, предмет, цель и задачи исследования, охарактеризован материал работы и методика его сбора; раскрыты научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность; сформулированы положения, выносимые на защиту; перечислены формы апробации результатов исследования; описана структура работы.

В **первой главе** «Структурные и семантические исследования эквативных конструкций» излагаются представления о семантической и структурной классификации эквативных конструкций с целью выделения релевантных параметров межъязыкового варьирования.

В разделе 1.1 рассматриваются типологические классификации эквативных конструкций П. Хенкельмана и М. Хаспельмата, проводятся структурные параллели между эквативными и компаративными конструкциями.

В разделе 1.2 рассматриваются семантические особенности эквативных конструкций в соответствии с исследованиями М. Хаспельмата и О. Буххольц, Дж. Ретт, Н. М. Кошкаревой и И. М. Плотникова. В исследовании М. Хаспельмата и О. Буххольц выделяется несколько подвидов эквативных конструкций: количественные эквативы, конструкции с эмфатическими маркерами параметра, конструкции с клаузальными стандартами сравнения. В основе классификации Дж. Ретт лежит разделение на эксплицитное и имплицитное сравнение, изначально описанное К. Кеннеди для компаративных

конструкций. Н. Б. Кошкарева и И. М. Плотников, представляющие новосибирскую синтаксическую школу, связывают различия в семантике эквативных конструкций с референциальным типом стандарта сравнения (конкретно-референтным или родовым). Особенности семантики эквативных конструкций с конкретно-референтными и родовыми стандартами сравнения также обсуждаются в исследовании М. Хаспельмата и О. Буххольц.

Раздел 1.3 посвящен структурным особенностям стандарта сравнения. Согласно М. Хаспельмату и О. Буххольц, предикативные симилятивы (*predicative similatives*) отличаются от обычных (адвербиальных) симилятивов синтаксической позицией стандарта сравнения, который в данном случае входит в состав предикативной группы (*он как мой брат*). Кроме этого, к предикативным контекстам можно отнести конструкции со специальными сравнительными предикатами (*быть подобным, быть равным* и т. д.). Параметр сравнения в таких конструкциях может быть выражен как еще одно зависимое при предикате (*Иван достигает Кирилла по высоте / Иван равен Кириллу по высоте*), что отмечено в исследованиях М. Хаспельмата и П. Хенкельманна. Структура таких эквативных конструкций параллельна компаративным конструкциям с предикатом, имеющим значение 'превосходить' (Л. Стассен, Б. Хайне).

Также рассматриваются морфосинтаксические и семантические признаки для определения прототипичных стандартов в исследовании Т. Штольца. Прототипичными стандартами являются местоимения и имена, выражающие одушевленные, конкретные объекты, не имеющие зависимых слов и не входящие в сочиненную группу. Непрототипичные стандарты сравнения — «тяжелые» именные группы, адложные группы, группы прилагательного, нефинитные глагольные группы, а также финитные клаузы. С семантической точки зрения такие стандарты сравнения часто более абстрактные. Кроме этого, рассматривается роль синтаксической позиции объекта сравнения, с которым связан стандарт. Прототипичными в большей степени можно считать

стандарты сравнения, связанные с объектами, занимающими позицию подлежащего (*Маша читает книги чаще Пети / чем Петя*). Объекты сравнения, имеющие более специфичные семантические роли (например, адресата или места), будут занимать более специфичные синтаксические позиции, требующие определенного падежного или адложного маркирования.

Таким образом, результатом рассмотрения исследований, посвященных эквативным конструкциям, стали представленные в таблице 1 параметры межъязыкового варьирования, которые используются для решения поставленных задач.

Таблица 1. Структурные и семантические критерии сопоставления эквативных конструкций

Группа критериев	Критерий	Значение критерия
Семантические	Семантика сравнения	ИмPLICITное / эксплицитное сравнение по признаку; сравнение по образу действия
	Референциальный статус стандарта	Конкретно-референтный / родовой (генерический)
Структурные	Структура сравнительной конструкции	Атрибутивные / предикативные / адвербиальные конструкции
	Способ выражения стандарта	Именные группы / неименные группы
	Синтаксические позиции для объекта сравнения, связанного со стандартом	Подлежащее / прямое дополнение / непрямо́й объект / косвенный объект

Во **второй** главе «Структурные и семантические особенности эквативных конструкций с падежными маркерами стандарта» рассматриваются особенности функционирования эквативных конструкций с падежом в качестве

маркера стандарта на материале осетинского и горномарийского языков. Конструкции с падежным маркером сопоставляются с конструкциями с менее грамматикализованными постпозитивными элементами.

В разделе 2.1 приводится информация об употреблении сравнительных маркеров в осетинском и горномарийском языках из грамматических описаний, на основе чего выдвигаются гипотезы о функционировании падежных (*-la* в горномарийском и *-au* в осетинском языках) и непадежных, менее грамматикализованных (*gan'* в горномарийском и *хуызæн* в осетинском языках) маркеров стандарта в эквативных конструкциях.

В разделе 2.2 последовательно рассматриваются семантические особенности эквативных конструкций с падежными маркерами *-la* и *-au* в сравнении с эквативными конструкциями с непадежными маркерами *gan'* и *хуызæн* по критерию референциального статуса стандарта сравнения и семантики эквативной конструкции. Итоги кратко суммированы в таблице 2 (допустимые способы оформления стандарта сравнения в соответствующем контексте отмечены с помощью пометы «ОК»; неприемлемый способ маркирования стандарта сравнения отмечен с помощью «*»; варианты, вызвавшие сомнения у опрошенных носителей, отмечены с помощью «?»).

Таблица 2. Семантические особенности употребления сравнительных маркеров в горномарийском и осетинском языках

Критерий		Маркер			
		<i>хуызæн</i>	<i>gan'</i>	<i>-la</i>	<i>-au</i>
Семантика подразумеваемого сравнения	По признаку	ОК	ОК	*	?
	По образу действия	ОК	ОК	ОК	ОК
Референциальный статус стандарта	Конкретно-референтный	ОК	ОК	ОК	?
	Генерический	ОК	ОК	ОК	ОК

Горномарийский падеж на *-la* не используется при сравнении по признаку. Осетинский падеж с аффиксом *-au* имеет ограничения на референциальный статус стандарта. Если форма на *-au* модифицирует непосредственно действие или признак, предпочтительными оказываются родовые стандарты сравнения, отсылающие не к конкретному объекту, а к классу объектов, характеризующихся высоким проявлением того или иного параметра. Подобное функционирование образований на *-au* можно сравнить с употреблением русских наречных образований на *по-...ски*, а также имен существительных в творительном падеже со сравнительным значением (рассмотренных в исследовании Е. В. Рахилиной и Е. Трибушиной).

В разделе 2.3 описаны возможности оформления стандартов сравнения в предикативной и в атрибутивной позициях, а также стандартов сравнения, выраженных неизменными группами. Особенности оформления именных стандартов рассматриваются в зависимости от синтаксической позиции связанных с ними объектов сравнения.

Горномарийский постпозитивный маркер *gan'* и осетинский послелог *хуызæн* могут оформлять стандарты как в предикативных, так и в атрибутивных контекстах. Напротив, падежные маркеры *-la* и *-au* крайне ограничены в плане разнообразия структур сравнительных конструкций. Горномарийский падеж на *-la* употребляется только в конструкциях, в которых стандарт является адвербиальным зависимым предикативной группы. Эквативный падеж с показателем *-au* в осетинском языке встречается в предикативных контекстах только с родовыми стандартами. Единственный атрибутивный контекст, в котором употребляется *-au*, — устойчивое выражение *лаæгау лаæг* 'лучший из мужчин'.

Общее ограничение, зафиксированное для конструкций со всеми рассматриваемыми маркерами, заключается в запрете оформления финитных клауз в качестве стандартов сравнения. Вместо этого используются конструкции с нефинитными формами глаголов. Стандарты, вводимые

горномарийским маркером *gan'*, могут быть связаны с объектом сравнения в любой синтаксической позиции. Нужная интерпретация возможна, если имя в группе стандарта маркировано соответствующим падежом или послелогом. Отсутствие внутреннего маркирования связывает стандарт сравнения с субъектом, что может быть в некоторых случаях неприемлемо с прагматической точки зрения.

Осетинский послелог *хуызæн* в целом схож с горномарийским маркером *gan'* в плане свободного сочетания со стандартами сравнения, связанными с косвенными синтаксическими позициями. Однако данный маркер лишь частично приемлем в контекстах, где подразумевается сравнение с дативным аргументом, а также в случае связи стандарта с косвенным объектом, выраженным послеложной группой. Тем не менее *хуызæн* приемлем в большем количестве контекстов по сравнению с эквативным падежом *-ау*, например, при сравнении косвенных локативных объектов.

Падежные маркеры *-ау* и *-la*, как и ожидалось, имеют больше ограничений на сочетаемость и однозначно допускаются только в случае связи стандарта с подлежащим или прямым дополнением. Использование падежного маркера *-ау* в контекстах с локативным объектом возможно, если это приемлемо с точки зрения семантики. Конструкции со сравнением локативных объектов и *-la* в качестве маркера стандарта приемлемы не для всех опрошенных носителей горномарийского языка. Вместо этого предпочтительна стратегия с локативным атрибутивизатором, при этом в данном случае уместнее считать стандарт сравнения связанным с подлежащим.

Третья глава «Классификация эквативных конструкций на материале параллельных переводов Нового Завета» посвящена описанию принципов классификации прототипичных контекстов, содержащих эквативные конструкции, на материале параллельных корпусов. В качестве материала были взяты тексты из Библии — самого переводимого источника, материалы

которого прежде неоднократно использовались в типологических исследованиях (B. Wälchli, M. Cysouw; Ö Dahl; Т. Майсак и др.).

В разделе 3.1 приводится список книг Нового Завета, используемых в исследовании (Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Луки, Евангелие от Иоанна, Деяния святых Апостолов и Откровение Иоанна Богослова), а также перечисляются языки и варианты переводов. Часть источников (древнегреческий оригинал, Синодальный перевод на русский язык, перевод King James Bible на английский, перевод Biblia Reina Valera 1960 на испанский) проанализированы в рамках типологического проекта по созданию базы данных универсальных элементов грамматического набора на основе переводов Нового Завета. Участники проекта — слушатели семинаров, проводившихся на отделении теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова и в Школе лингвистики НИУ ВШЭ в 2020-2022 гг., а также сотрудники Института перевода Библии.

В рамках этого проекта были выбраны наиболее распространенные переводы, которые сами являются источниками для переводов на другие языки и в то же время не похожи друг на друга с морфосинтаксической точки зрения. Затем нами были добавлены переводы на несколько уральских, иранских и тюркских языков с целью проверки сохранения структуры в отобранных контекстах при условии расширения первоначальной выборки. Таким образом, всего данное исследование опирается на материал 14 языков, представляющими 10 языковых групп из трех языковых семей (индоевропейской, тюркской и уральской).

В разделе 3.2 описывается процедура первичного отбора контекстов. Прежде всего были просмотрены шесть книг в русском Синодальном переводе и при сверке с древнегреческим оригиналом отмечены все стихи, содержащие необходимые конструкции. Затем были добавлены переводы найденных стихов на другие языки. Далее первичная выборка прошла еще несколько этапов

отбора с целью выявления контекстов, не подходящих для целей исследования по формальным или семантическим критериям. В финальную выборку не попали контексты, стандарт сравнения которых представляет собой сочиненную группу, клаузы соответствия («Он сказал: я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, [как сказал пророк Исаия]» Ин. 1:23) и конструкции с семантикой ирреального сравнения («И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел; и, встав, крестился» Деян. 9:18). Также в окончательный список не попали контексты, которые формально похожи на сравнительные конструкции, но в которых группу с эквативным маркером можно проинтерпретировать как роль или функцию, в которой выступает участник ситуации. Например, в Откр. 17:12 (1) выражение (как) *цари* можно понять не как стандарт, с которым сравниваются *десять рогов* из первой части предложения, а как обозначение временно выполняемой ими функции.

(1) «И десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, как цари, на один час» (Откр. 17:12).

В разделе 3.3 рассмотрены принципы классификации отобранных контекстов. Все конструкции разделены на три группы по двум параметрам межъязыкового варьирования: место стандарта сравнения в структуре и его прототипичность (семантическая и морфосинтаксическая по Т. Штольцу, а также синтаксическая, заключающаяся в связи стандарта с объектом сравнения, который может занимать разную позицию в предложении).

В таблице 3 суммированы итоги отбора и последующей классификации контекстов по двум критериям: позиции стандарта относительно параметра или предиката и прототипичности стандарта. Указанное для каждой группы количество контекстов — максимально возможное и может варьироваться в зависимости от перевода на конкретный язык.

В разделе 3.4 последовательно рассматриваются три группы контекстов на предмет параллельности сохранения целевого сравнительного контекста в

переводах на отдельные уральские, тюркские и иранские языки. Окончательное решение о сохранении контекста в ядерной группе принимается, если контекст сохраняет структуру эквативной конструкции в семи из десяти рассматриваемых языковых групп.

Таблица 3. Основные группы контекстов в зависимости от прототипичности и позиции стандарта сравнения

Группа контекстов	Критерий		Количество контекстов
	Структурная позиция стандарта сравнения в конструкции	Стандарт прототипичен?	
Непредикативные прототипичные	Стандарт является зависимым прилагательного-параметра или предиката	Да	32
Непредикативные непрототипичные	Стандарт является зависимым прилагательного-параметра или предиката	Нет	15
Предикативные	Стандарт входит в предикативную группу	Да	53

Все контексты из непредикативной прототипичной группы, примеры которых представлены в (2) и (3), отвечают заданным требованиям и остаются в ядерной части итоговой выборки.

(2) «...и она в устах моих была сладка, как мед» (Откр. 10:10).

(3) «А молясь, не говорите лишнего, как язычники...» (Мф. 6:7).

Группа непредикативных непрототипичных контекстов — самая немногочисленная и довольно неоднородная в плане выбираемых стратегий. Самым спорным контекстом оказался стих Мф. 6:2:

(4) *«Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди...»* (Мф. 6:2).

Эквативная конструкция присутствует в переводах этого стиха на удмуртский, чувашский, таджикский и персидский языки. Однако только в таджикском переводе остается непрототипичный клаузалный стандарт, в остальных случаях контекст перефразирован так, что используется сравнительная конструкция с прототипичным стандартом (именной группой или местоимением).

Группа предикативных контекстов также не является однородной. Например, возможны две стратегии выражения сравнительного значения: со специальным предикатом (5) или со стандартом сравнения, входящим в предикативную группу (6).

(5) *«...а хвосты их были **подобны** змеям...»* (Откр. 9:19).

(6) *«...головы у коней — **как** головы у львов...»* (Откр. 9:17).

В то же время довольно распространены случаи, когда в конкретном языке ожидаемо предикативная конструкция фактически является непредикативной, то есть появляется параметр или полнозначный предикат, зависимым которого является стандарт сравнения. Последовательно подобное происходит в двух стихах: Откр. 6:12 (*«...и луна сделалась как кровь...»*); Мк 9:26 (*«...и ноги подобны халколивану...»*). Например, предикативная стратегия сохраняется в переводах Мк. 9:26 на три языка: горномарийский, луговой марийский, а также удмуртский. В переводе на осетинский язык зафиксирована структура с полнозначным предикатом (*æрттивын* 'блестеть'), и контекст таким образом переходит в группу непредикативных прототипичных контекстов.

Также в ряде контекстов, отнесенных нами в периферийную группу, в переводах на татарский и чувашский языки нужный отрывок не совпадает с отрывками из переводов на другие языки из-за перефразирования. Подобное начало (с незначительными изменениями) повторяется в следующих стихах: Мф. 13:24, 13:33, 13:44, 13:45, 13:47, 20:1, 22:2, 25:1:

(7) «Ещё Царство Небесное подобно купцу, который ищет прекрасный жемчуг» (Мф. 13:45).

Полный список контекстов представлен в таблице 4. В случае, если в одном стихе несколько клауз относятся к нашей выборке, в скобках указывается соответствующая часть или количество релевантных контекстов, прочерк (—) означает, что контексты с соответствующими характеристиками не выявлены.

Таблица 4. Итоговая выборка контекстов по текстам Нового Завета

Структурная группа контекстов	Контексты по степени сохранения параллельности структуры	
	Ядерные	Периферийные
Непредикативные прототипичные	Мф. 6:7, 6:29, 9:36, 10:16 (два контекста); 12:13, 13:43, 18:4, 19:19, 22:39, 28:3; Мк. 8:24, 10:15, 12:31, 12:33; Лк. 10:27, 12:27, 18:17; Ин. 7:46, 15:6; Деян. 8:32; Откр. 1:17, 2:27, 3:3, 6:11, 6:12, 6:14, 9:2, 10:9, 10:10, 16:15, 21:21	—
Непредикативные непрототипичные	Мф. 5:48, 6:10, 6:12, 18:33; Лк. 6:36; Ин. 5:23, 15:12; Деян. 7:28, 11:15; Откр. 6:13, 10:3, 23:37	Мф. 6:2; Лк. 11:1; Откр. 18:6

Структурная группа контекстов	Контексты по степени сохранения параллельности структуры	
	Ядерные	Периферийные
Предикативные	<p>Мф. 6:5, 10:25 (два контекста); 11:16; 18:3</p> <p>Мк. 4:31, 4:26, 6:34;</p> <p>Лк. 6:40, 7:31; 7:32; 11:44, 13:21; 22:26 (вторая часть);</p> <p>Откр. 1:14, 1:15 (два контекста), 1:16, 2:18 (два контекста), 4:7 (вторая, четвертая части); 9:7 (два контекста), 9:8 (два контекста), 9:17, 9:19; 10:1 (два контекста), 13:2 (три контекста); 20:7; 21:18</p>	<p>Мф. 13:24; 13:33; 13:44; 13:45; 13:47; 13:52; 20:1; 22:2; 25:1; 28:3</p> <p>Мк. 9:26;</p> <p>Лк. 13:18; 13:19; 22:26 (первая часть)</p> <p>Откр. 4:7 (первая часть); 6:12; 9:9; 13:4</p>

Четвертая глава «Полисемия сравнительных показателей» фокусируется на несравнительных контекстах употребления эквативных маркеров.

В разделе 4.1 на примере функционирования маркера *kad'* в татышлинском говоре удмуртского языка разрабатывается вариант семантического анализа, объединяющего все функции через сравнительное значение. Маркер *kad'* употребляется во всех контекстах, зафиксированных для литературного удмуртского: эквативные конструкции, конструкции с глаголами *potânâ* 'выходить' в значении 'казаться' и *karis'kânâ* 'делать вид', контексты с ирреальным значением. Значение количественной приблизительности *kad'* кратко и без подробных иллюстраций упоминается в грамматическом описании А. Байдуллиной татышлинского говора удмуртского языка. Данная функция интегрирована нами в общую систему значений с опорой на исследования приблизительных количественных конструкций М. Э. А. Винклер. Значение возможности в конструкции с дебитивным причастием на *-оно* рассмотрено в соответствии с данными Д. Д. Мордашовой.

При употреблении в качестве маркера стандарта *kad'* не имеет ограничений на семантический тип сравнительной конструкции. В общем случае его функция сводится к сопоставлению стандарта объекту сравнения и возвращению истинностного значения, если объект и стандарт обладают одинаковым свойством. Под свойством может пониматься качественный или количественный признак, образ действия и т. д. Сравнительная семантика маркера прослеживается во всех рассмотренных контекстах и лежит в основе обобщенного анализа *kad'* как неопределенного выражения в духе П. Лазерсона, М. Моржицки и К. Андерсона.

Маркер *kad'* рассматривается как оператор, вводящий сравнение с некоторым стандартом. Этот стандарт может быть задан эксплицитно, если речь идет о сравнительных конструкциях, количественных конструкциях и конструкциях с причастием на *-ono*, или вычисляется из контекста — например, при употреблении в функции частицы с ирреальным значением и в конструкциях с глаголами *karis'kânâ* ‘делаться’ и *potânâ* ‘выходить’ (в значении ‘казаться’). Широкое сравнительное значение *kad'* и отсутствие эксплицитных скалярных интерпретаций эквативных конструкций позволяет предположить взаимодействие *kad'* во всех случаях со шкалой соответствия наблюдаемого события эталонному, в пользу которого говорящий делает дискурсивный выбор. Такая интерпретация *kad'* сближает его с неопределенными выражениями, расширяющими прагматически допустимый диапазон высказывания (pragmatic halo, термин П. Лазерсона).

В разделе 4.2 рассматривается полисемия сравнительных показателей в типологической перспективе на материале уральских, тюркских и иранских языков, которые прежде практически не попадали в ареально-типологические выборки, использованные в исследовании Т. Кутевой и соавторов, а также в базе данных DatSemShift (Анна Зализняк и соавторы).

Последовательно рассматриваются значения количественной и пространственной приблизительности, употребления эквативных маркеров в

глагольных конструкциях в функции комплементаризера и самостоятельно в контекстах с ирреальной модальностью, случаи использования маркеров для образования названий языков, функционирование маркеров во временных и целевых контекстах. Также отдельно рассмотрены специфические функции, встретившиеся у горномарийского падежа на *-la*: маркер обменного эквивалента при глаголе *vaštaltaš* ‘менять’ и маркер актанта при глаголе *madaš* ‘играть’.

Наиболее распространенным значением в исследовательской выборке является употребление сравнительных показателей в качестве маркеров с ирреальным (часто эпистемическим) значением. Данный контекст зафиксирован для 10 из 19 рассмотренных маркеров, что составляет 52% от общего количества:

- уральские: *kad'* (татышлинский удмуртский), *койд* (коми-ижемский), *-raha* (тундровый ненецкий);
- тюркские: *-DAj* (киргизский, алтайский, хакасский, кыпчакские языки), *курдук* (якутский), *пек* (чувацкий); *кебек* (татарский);
- иранские: *барин* (таджикский), *leka* (пушту), *цыма* (осетинский).

На втором месте находятся контексты, указывающие на количественную приблизительность: восемь показателей, или 42%:

- уральские: *kad'* (татышлинский удмуртский), *койд* (коми-ижемский), *-ška* (мокшанский);
- тюркские: *-čA* (турецкий, хакасский, якутский и др.), *-DAj* (башкирский, казахский, узбекский, киргизский), *курдук* (якутский), *пек* (чувацкий);
- иранские: *барин* (таджикский).

Для семи показателей (37%) зафиксированы употребления в глагольных конструкциях:

- уральские: *kad'* (татышлинский удмуртский), *-la* (горномарийский)
- тюркские: *пек* (чувацкий), *кебек* (татарский), *gibi* (турецкий);
- иранские: *куыд*, *цыма* (осетинский).

Примеры употребления сравнительных маркеров в полипредикативных глагольных конструкциях из тюркских и уральских языков свидетельствуют о тенденции к сочетанию с предикатами со значением ‘казаться’, указывающими на нереальность пропозиции, вводимой данным предикатом. Из нашей выборки только осетинский союз *куыд* употребляется с предикатами восприятия, умственной и речевой деятельности, что отмечалось в качестве типологически распространенного переноса значения в исследовании Т. Кутевой и соавторов.

Шесть показателей (32%) могут употребляться во временных контекстах:

- уральские: *s'ain* (татышлинский удмуртский);
- тюркские: -*çA* (башкирский, шорский и др.), *gibi* (турецкий);
- иранские: *куыд* (осетинский), *çin* (западно-иранские), *anç'õ* (белуджский).

Менее распространенные значения среди показателей в исследуемой выборке: образование названий языков из наименований национальностей (*-la* в горномарийском, *-au* в осетинском, *-çA* в татарском, киргизском, турецком и других тюркских языках) и целевые контексты, зафиксированные для осетинского маркера *куыд*. Значение возможности встретилось только у маркера *kad'* в татышлинском удмуртском. Значение причины имеется у западно-иранского показателя *çin* в современном персидском и таджикском языках, согласно данным Д. И. Эдельман и В. С. Расторгуевой, а также Ю. А. Рубинчика и Дж. Перри, и отмечается в грамматических описаниях для осетинского *куыд*. Последнее, однако, не подтверждается данными, полученными в ходе опроса носителей, согласно А. А. Осиповой.

Модели полисемии сравнительных маркеров в уральских и тюркских языках противопоставляются тому, что наблюдается в иранских языках. Маркеры в иранских языках практически не употребляются в аппроксимативных и в эпистемических контекстах (в последнем случае вне специальных глагольных конструкций). Наоборот, преимущественно в иранских языках сравнительные показатели употребляются во временных контекстах. Это соответствует семантическим паттернам сравнительных

показателей в других индоевропейских языках, например, русского союза *как*, что показано в исследованиях И. М. Кобозевой и соавторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что падежные маркеры стандарта в эквативных конструкциях имеют больше ограничений в семантическом и структурном отношении. Было выявлено, что падежные маркеры *-au* в осетинском и *-la* горномарийском языках предпочтительны при выражении сравнения по образцу действия, а также преимущественно вводят сравнение с подлежащим или прямым дополнением, но не косвенными объектами.

На материале параллельного корпуса переводов Нового Завета на 14 языков был определен набор контекстов, представляющих собой наиболее прототипичные эквативные конструкции, на основании следующих критериев:

- позиция стандарта относительно признака или параметра сравнения (стандарт — часть предикативной группы или ее зависимое);
- прототипичность стандарта сравнения (с точки зрения семантики и синтаксиса).

Большинство отобранных контекстов сохраняют структуру эквативной конструкции независимо от языка. Таким образом, эти контексты могут служить основным или вспомогательным материалом для дальнейших исследований на материале других языков.

Был предложен семантический анализ маркера *kad'* в татышлинском говоре удмуртского языка, согласно которому *kad'* взаимодействует со шкалой, показывающей, насколько текущий способ описания ситуации соответствует представлению говорящего об уместности дискурсивного выбора в заданном контексте.

Исследование полисемии сравнительных показателей в ряде уральских, тюркских и иранских языках подтвердило семантические паттерны, выявленные ранее на материале других языковых семей (преимущественно

языков Африки). Данные рассмотренных в текущем исследовании языков доказывают необходимость включения контекстов эпистемической модальности и количественной приблизительности в ряд типологически распространенных употреблений эквативных показателей. Кроме этого, распространенность полисемии «эквативное сравнение — количественная приблизительность — эпистемическая модальность» является аргументом в пользу семантической закономерности взаимодействия сравнительных маркеров с прагматически допустимым диапазоном значения высказывания (pragmatic halo, термин П. Лазерсона), выявленной при анализе полисемии *kad'* в татышлинском удмуртском языке.

Перспективы настоящего исследования видятся, во-первых, в описании эквативных конструкций в языках, где данная область остается недостаточно изученной, по представленным параметрам. Во-вторых, важной задачей является продолжение исследования семантических и структурных особенностей эквативных падежных показателей и проверка межъязыковых закономерностей, выявленных в данном исследовании. В-третьих, типологическое описание полисемии сравнительных показателей может служить основой для составления семантической карты. Для этой цели требуется привлечение диахронических данных, что может стать еще одним из направлений для дальнейших исследований.

Список работ, опубликованных по теме диссертации
Научные статьи, опубликованные в журналах Scopus, WoS, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.9.8

1. Сеницына Ю. В., Мордашова Д. Д., Винклер М. А. Полисемия сравнительного маркера *kad'* в татышлинском говоре удмуртского языка // Урало-алтайские исследования. 2024. Т. 55, № 4. С. 90–112 / Объём авторского вклада: 2/3. (Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,397). (2,5 п.л.)

2. Сеницына Ю. В. Конструкции с маркером *kad'jos* в татышлинском говоре удмуртского языка // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2023. № 4. С. 62-71. (Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,172). (0,5 п.л.).

3. Сеницына Ю. В. Сравнительные конструкции равенства в осетинском языке // Вопросы языкознания. 2023. № 6. С. 49–66. (Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 1,082). (1,2 п.л.).

4. Сеницына Ю. В. Сравнительные конструкции в Новом Завете // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2023. Т. 19, № 3. С.150-196. (Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,22). (2,6 п.л.)

5. Сеницына Ю. В. Модели полисемии симилятивного суффикса *-la* в горномарийском языке // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021. № 4(34). С. 88–101. (Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,518). (1,6 п.л.).